Д. В. Аюшеева¹

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ И УМИРАНИЯ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

Статья посвящена пониманию смерти и умиранию в учении тибетского буддизма, который обладает полными и уникальными материалами в этой области. Почти около века самым популярным на Западе произведением о смерти и умирании остается «Тибетская книга мертвых». Автором рассматриваются различные переводы на европейские языки, комментарии, трактаты и интерпретации представителями западной культуры: учеными-буддологами, психологами и буддистами.

Ключевые слова: тибетский буддизм, западная культура, смерть, умирание.

D. V. Ayusheeva

THE PROBLEM OF DEATH AND DYING IN TIBETAN BUDDHISM

The article is devoted to the understanding of death and dying in the teachings of Tibetan Buddhism, which has complete and unique literature in this area. For nearly a century, the Tibetan Book of the Dead is the most popular work in the West about death and dying. The author considers the different translations into European languages, comments, introductions, treatments and interpretations by the representatives of western culture: buddhologist, psychologists and Buddhists.

Keywords: Tibetan Buddhism, Western culture, death, dying.

В настоящее время смерть является важнейшим вопросом, по мнению современных западных исследователей, в значительной мере потому, что люди смотрят на нее как на отвратительное, постыдное и страшное, но неизбежное явление. Болезнь, старость и смерть стали табуированными темами в современном западном обществе.

Отношение к смерти и умиранию в западной культуре кардинально отличается от понимания смерти в учении буддизма. По мнению буддистов, современное западное общество, несмотря на то что религиозные системы, в частности христианство, дают собственную интерпретацию жизни после смерти, демонстрирует неправильное отношение к смерти. Современные люди в основном от-

¹ Аюшеева Дулма Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Россия.

рицают позитивный смысл смерти, полагая, что она не содержит ничего, кроме уничтожения и потери. Другие относятся к ней с наивным и бездумным легкомыслием, полагая, что по какой-то неизвестной причине смерть для них пройдет спокойно и не о чем беспокоиться. Большинство же западных людей считают, что эта жизнь – единственная реальность, потому они живут жизнью, лишенной какого-либо высшего смысла после ее окончания.

Однако в последние десятилетия наблюдается значительный прорыв в серьезном изучении смерти и умирания как психологического явления, которое имеет большое значение для человека, чем просто конец его физического тела. Клинические наблюдения смерти и психиатрические исследования обнаружили, что понимание и осознание непостоянной природы обязательно для психологического равновесия. Подобный взгляд вполне соответствует буддийскому учению, где понимание смерти и непостоянства нашей природы считается важным для духовного благополучия. Буддисты рассматривают смерть как естественный процесс, принимают ее как действительность, длящуюся до тех пор, пока человек остается в этом земном существовании. Они склонны рассматривать смерть скорее как смену одежд, нежели как некий заключительный конец [Согьял Ринпоче 1998: 15].

Как показано в буддийской литературе, смерть была основным объектом для созерцания и практики буддистов на протяжении веков. Она в буддизме приравнивается к реальности непостоянства: т. е. все, что возникает, в конце концов прекращается: мысли, эмоции и сам физический мир, в том числе и наше собственное тело. Смерть считается прекращением или истощением обстоятельств, которые позволяют новому явлению произойти, и, таким образом, сама по себе является причиной для возникновения нового. Поэтому каждый момент возникает из смерти предыдущего момента. Центральное место в буддистском мировоззрении придается смерти как объективной реальности, что отражено не только в философии, но и в медитативных практиках. Все основные буддийские школы поощряют последователей за осознание реальности смерти, неопределенности времени ее прихода и драгоценности этого человеческого рождения и жизни. Эти напоминания призваны мотивировать практикующих на наиболее полезное использование этой жизни для культивирования понимания буддийского учения, осознания непостоянства природы реальности и достижения освобождения от идеи неизменности или бессмертной личности.

По вопросу о процессе умирания на Западе не существует никаких руководств не только в отношении его психологической стороны, но и о переходе души из этого мира в другой и о ее переживаниях во время этого процесса [Там же: 7]. Буддийская традиция, а особенно тибетская, напротив, обладает полными и уникальными материалами в этой области. Насчитываются тысячи тибетских сочинений на эту тему, подразделенных на несколько тем или жанров: тексты, дающие доктринальный анализ физиологическим, психологическим и духовным аспектам; руководства по медитации смерти; поэзия и проза, вдохновляющая на практику; воодушевляющие повествования о смерти великих йогов, созерцате-

лей и святых; материалы по методам предсказания признаков безвременной смерти; методы продления жизни; методы переноса сознания в момент смерти; ритуальные тексты, читаемые покойному, трактаты, посвященные прекращению смерти и перерождения вообще, т. е. выход из круга сансары и другие ([см.: [Мулин 2001: 56–59]]. Все труды знаменитых буддийских ученых проливают свет на многие неведомые аспекты умирания, указывая пути к избавлению от страхов смерти и связанных с ней страданий, дают возможность избавиться от тех депрессивных и панических реакций, которые вызывают мысли о смерти, указывают пути, позволяющие наполнить жизнь радостью бесстрашия, лучше понять ее смысл и прожить оставшиеся годы более полноценно.

Из обширной тибетской буддийской текстуальной традиции, относящейся к данной теме, сегодня не так много переведено на английский и другие европейские языки. В последние 30 лет на Западе стали появляться подобного рода работы современных тибетских авторов и европейских исследователей, таких как Г. Х. Мулин, Э. Хопкинс, Лати Ринпоче, Согъял Ринпоче, Чокьи Нима Ринпоче, Солама Дордже и др. В своих трудах они опираются на классические тексты тибетских авторов разных традиций.

В своих произведениях авторы сосредотачиваются на том, чтобы дать современному читателю понимание истинного значения жизни, сформировать правильное восприятие смерти и помочь умирающему и умершему. Они раскрывают характерные для тибетского буддизма взгляды на смерть, посмертное состояние и следующее за ним новое рождение, подробно знакомят с физиологическими, психическими и духовными аспектами процессов, которые представляются западному человеку загадочными и пугающими, но для последователя буддизма являются лишь испытаниями на пути к Пробуждению.

Почти около века самым популярным на Западе произведением о смерти и умирании остается «Тибетская книга мертвых». Она была переведена Кази Дава-Самдупом (1868–1922) под редакцией американского ученого У. И. Эванс-Вентца (1878–1964) и издана в 1927 г. в Оксфордском университете. Эта книга стала подлинным бестселлером среди всех учений тибетского буддизма, представленных на Западе, потому что в ней содержатся уникальные данные, отсутствующие в других духовных традициях [Солама Дордже 2012: 13]. Она выдержала многочисленные переиздания и была переведена на все основные европейские языки. Необходимо отметить, что учение, представленное в этой книге, не имеют ничего общего с христианским ритуалом отпевания. Название «Тибетская книга мертвых» – условное, данное У. И. Эванс-Вентцем из-за популярности «Египетской книги мертвых», опубликованной в 1842 г., и сходства обоих текстов. Название последней было придумано германским египтологом К. Р. Лепсиусом (1810–1884). Оригинальное название переводится как «Приход из дня», она является сборником погребальных обрядов и заклинаний.

Настоящее название «Тибетской книги мертвых» – «Бардо Тходол Ченмо», что означает «Великое Освобождение посредством слушания в Бардо». Она яв-

ляется лишь одной частью известного текста-сокровища «Глубокая доктрина самоосвобождения мудрости мирных и гневных божеств», переданного в VIII в. Падмасамбхавой, и относится к числу так называемых терма – «сокрытых» текстов, являющихся квинтэссенцией философии Махаяны. Этот текст был открыт известным искателем книжных сокровищ Карма Лингпой, назван в честь него «Карлинг шитро» и практикуется по настоящее время. Стоит заметить, что среди всех традиций тибетского буддизма наибольшее количество учений, посвященных смерти и посмертному состоянию, относится к линии ньингма, основателем которой является Падмасамбхава.

По форме «Бардо Тходол Ченмо» – сложный комплекс наставлений и молитв, предназначенных умирающему и умершему. Книга ставит своей целью объяснить, каким именно образом земная жизнь влияет на процесс умирания, и показать правильное поведение во время умирания и после смерти. Это своеобразный путеводитель или описание пути через посмертные состояния, предназначенный для того, чтобы мастер или духовный друг умирающего человека читал этот текст вслух во время его умирания и после смерти. В ней даются подробные описания происходящих событий в промежуточном состоянии между смертью и новым рождением продолжительностью в 49 дней. Кроме того, текст включает инструкцию по культивированию основы понимания природы нашего ума в этой жизни, методы распознавания признаков надвигающейся смерти, объяснение процесса умирания и растворения телесных элементов, а также руководство о том, как избежать преждевременной смерти. Следует отметить, что «Бардо Тходол Ченмо» отличается большим психологизмом, поскольку наставления точно описывают пограничные состояния человеческого бытия.

В этом учении жизнь и смерть представлены как целое, как ряд постоянно меняющихся преходящих реальностей, называемых бардо. Термин «бардо» обычно используется для обозначения промежуточного состояния между смертью и повторным рождением и известен практически всем западным буддистам. Однако в действительности бардо происходят в течение как жизни, так и смерти и являются моментами, когда возрастает возможность освобождения, или Просветления.

Классические учения традиции ньингма тибетского буддизма разделяют все существование человека на 4 реальности, которые постоянно взаимосвязаны: жизнь; умирание и смерть; период после смерти и новое рождение. Они называются четырьмя бардо: естественное бардо жизни, бардо умирания, бардо природы явлений и бардо становления, из которых только 2 последних являются собственно посмертными состояниями. Существует более расширенная классификация, описывающая 6 промежуточных состояний, где к четырем бардо добавляется бардо медитации и бардо сновидения.

Естественное бардо этой жизни охватывает весь период между рождением и смертью. Учения особо подчеркивают, что бардо этой жизни является един-

ственным лучшим временем, в которое можно подготовиться к смерти: т. е. познакомиться с данным учением и постоянно его практиковать.

Бардо умирания длится от начала процесса умирания до момента прекращения так называемого внутреннего дыхания. Во время умирания каждый человек испытывает 3 последовательных переживания при растворении внешних уровней сознания, которые сопровождаются соответствующими видениями. Вместе с этим происходит растворение пяти элементарных энергий: воды, огня, земли, ветра и пространства, сопровождающиеся физическими ощущениями.

Бардо природы явлений наступает после прекращения внутреннего дыхания и ум переходит в изначальное состояние своей природы.

Бардо становления обычно называется промежуточным состоянием существования, которое длится до принятия нового рождения. Два дополнительных бардо: бардо медитации (переживание состояния медитации) и бардо сновидения (сонное состояние во время сна) – относятся к естественному бардо жизни. В бардо этой жизни важным моментом в дневное время является бардо медитации, зависящее от полученных устных наставлений учителя и собственной тренировки в них. Затем в ночное время происходит тренировка в бардо сновидения.

Согласно этой книге, высшая степень понимания и просветления, а значит, максимальная возможность освобождения достигается человеком в момент смерти. Вскоре после нее возникают «видения», которые приводят к новому рождению. Наставления «Великое освобождение посредством слушания в Бардо», которые духовный учитель читает над мертвым телом, предназначены для того, чтобы на каждом этапе новых иллюзий и заблуждений напоминать умершему о возможности освобождения и объяснения природы его видений [Тибетская книга 1995: 5–6]. Но для того чтобы пройти все этапы, необходимо иметь соответствующее состояние сознания. И к этому надо готовиться еще при жизни, развивая в себе те способности и состояния души, которые помогут встретить смерть без страха и в полном сознании.

В книге подробно описаны все этапы загробного перевоплощения сознания, однако приведенные в тексте образы и ассоциации достаточно сложны для понимания непосвященным и особенно людям с западным менталитетом. Несмотря на это, интерес к ней не угасает, на что указывают несколько переизданий книги, новые переводы, а также разнообразные комментарии и трактовки. Эти переиздания и переводы на европейские языки также использовали название У. И. Эванса-Вентца «Тибетская книга мертвых», привлекая читательскую аудиторию. К тому же они включили другие тексты, взятые из «Карлинг шитро», содержащие множество информации и практических методов, которые до сих пор не известны Западу.

Среди переводчиков «Тибетской книги мертвых» на другие европейские языки известен тибетолог Джузеппе Туччи (1894–1984), который первым перевел Эванс-Вентца на итальянский язык. Его работа примечательна тем, что в своем комментарии он попытался рассмотреть текстуальную историю «Бардо Тходол»,

признавая, что распространение этой коллекции в Тибете имеет разнообразное и неоднозначное происхождение. После Эванса-Вентца в 1975 г. Чогьям Трунгпа (1939–1987), известный на Западе тибетский наставник, вместе с тибетологом и своей ученицей Франческой Фримантл опубликовали новый перевод на английский язык «Бардо Тходол» [Chogyam Trungpa, Fremantle 1975]. В этой версии перевода в более доступной для широкой аудитории форме авторы делают акцент на прижизненных практиках, подготавливающих человека к осознанному пребыванию в состоянии бардо. Особое внимание привлекает психологический комментарий Чогьяма Трунгпа, где рассматриваются параллели между древним священным текстом и принципами современной западной психологии. Франческа Фримантл позже опубликовала свою собственную дополнительную книгу [2003], где дает дальнейшее разъяснение понятий, встречающихся в тексте, заново делает переводы отдельных частей и уделяет внимание стилю, сделав его более свободным.

Третий английский перевод был сделан тибетологом Робертом Турманом [2007]. Автор постарался отразить в комментарии технические описания процесса смерти, собранные из обширной тибетской литературы по тантрической йоге. Издание включает дополнительные переводы двух произведений из «Бардо Тходол», которые ранее не были включены ни в одно из предыдущих английских изданий, и с тех пор остается одной из самых популярных версий «Тибетской книги мертвых».

Ученый и переводчик Гьюрма Дорж перевел и опубликовал первый полный перевод на английский язык всей коллекции «Бардо Тходол», который включает 9 дополнительных разделов к версии У. И. Эванса-Вентца, а также 2 текста, относящиеся к данной теме, из большого цикла сокровищ «Глубокая доктрина самоосвобождения мудрости мирных и гневных божеств», посвященных предварительным практикам и тантрической йоге переноса сознания, которые должны выполняться в момент смерти [Gyurme Dorje 2006]. Автор дает четкие и точные переводы терминологии, демонстрируя глубокое понимание тибетской традиции ньяингма.

Полная коллекция «Бардо Тходол» также была переведена на французский язык Филиппом Корню для своей докторской диссертации, которая потом была опубликована [Padmasambhava, Ricard, Cornu 2011]. Новый перевод «Тибетской книги мертвых», в основу которого легли лекции, прочитанные известным на Западе тибетским учителем Намкай Норбу, был представлен Элио Гуариско [Guarisco 2013]. Эту работу можно считать обновленной версией итальянского издания Дж. Туччи. Во вступительном комментарии Намкай Норбу основательно разъясняет учение с точки зрения традиции дзогчен.

«Книга мертвых» предоставила возможность для интерпретации процесса умирания, смерти и перерождения в тибетском буддизме представителям западной культуры. Она сразу же обратила на себя внимание представителей спиритических обществ и психологов. Так, в своем предисловии к четырем изданиям

У. И. Эванс-Вентц излагает индобуддийские религиозно-философские концепции кармы и перерождения, уделяет внимание учениям тантры, на которых основано буддийское учение о смерти и посмертных состояниях, приводящих к новому рождению. Он интерпретировал учение дзогчен и тантрическую терминологию «Тибетской книги мертвых» с точки зрения теософской системы верований, основанной на учении «Тайной доктрины» Елены Блаватской (1831–1891), и отзывался о ней как о посвященной в тайные учения. Его синтетическая презентация тибетского буддизма продолжает оказывать влияние на последующие переводы, комментарии и интерпретации не только «Бардо Тходол», но и общего понимания тибетских погребальных традиций [Kemp].

Эта книга произвела глубокое впечатление на выдающегося психолога нашего времени К. Юнга (1875–1961), когда он познакомился с ней в 1927 г. Юнг написал «Психологический комментарий» (1935) для ее немецкого издания, в котором дал обстоятельный анализ содержания этой книги и показал глубину древнейших знаний человеческой психики, по сравнению с представлениями европейцев [Evans-Wentz 2000: xxxv–lii]. Однако позже он был подвергнут критике за его очевидную попытку удовлетворить свои собственные взгляды на познание природы высшего начала в человеке, которое он называет коллективным бессознательным. Несмотря на это, его психологический метод оказал значительное влияние на все дальнейшие интерпретации «Тибетской книги мертвых».

Анагарика Говинда, немец по происхождению Эрнст Лотар Гоффманн (1898–1985), так же как и К. Юнг, дает психологическую интерпретацию «Бардо Тходол» и подробно разъясняет эзотерическое значение этого учения. Он считает, что книга является буддийским посвятительным трактатом и необходима не столько мертвым, сколько живым, так как только те, кто практиковал йогу при жизни и получил посвящение, знают, как правильно умирать. Немаловажным является и то, что А. Говинда в своем предисловии приводит интересные сведения о происхождении книги и истории создания тибетской религиозной литературы, цитируя в этой связи Ю. Н. Рериха [Ibid: liii–lxiv].

Гарвардский профессор Тимоти Лири (1920–1996) со своими коллегами Ральфом Метцнером и Ричардом Олпертом вслед за А. Говиндой считали, что эта книга должна быть предназначена для живого опыта, т. е. для практического применения. Именно они стали пионерами «психоделической революции» и стояли у истоков нового, трансперсонального направления в психологии. Они подготовили на основании этого классического текста, представив собственную интерпретацию, руководство для проведения опытов с использованием психоделических препаратов. Они считали, что эти препараты лишь один из компонентов психоделической сессии, для которой не менее важны психологическая и моральная подготовка и в ходе которой можно использовать уже имеющуюся классическую литературу по медитации [Timothy, Metzner, Albert 1964].

Свою интерпретацию «Тибетской книги мертвых» дают и носители тибетской культуры, современные учителя, создавшие многочисленные буддийские

центры почти во всех западных странах. Ярким примером является книга Согьяла Ринпоче, представителя традиции нyingma, – «Книга жизни и практики умирания», переизданная два раза. Основываясь на том, что современному читателю трудно проникнуть в смысл «Бардо Тходол» и неизбежно возникает множество вопросов, он представляет учение, изученные и осуществленные на практике специальные техники, связанные с этим классическим трактатом, в гораздо более широком и более понятном для западного человека контексте. Автор объясняет содержание «Тибетской книги мертвых» и расширяет его так, чтобы оно охватило не только смерть, но и жизнь, и могло изменить само отношение к смерти.

Таким образом, «Тибетская книга мертвых» получила широкую известность и стала одной из причин повышенного интереса к тибетскому буддизму на Западе. По сей день многочисленные переводы, комментарии и сравнительные исследования по ней продолжают производиться как учеными, так и приверженцами буддизма. На современном этапе этот труд может стать полезным источником информации для ученых, проявляющих интерес к сотрудничеству с буддийскими философами и практиками в понимании вопросов, связанных с умиранием.

Работа выполнена при поддержке РНФ № 14-18-00444. Проект «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы».

Литература

Chogyam Trungpa, Fremantle F. The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation Through Hearing in the Bardo. – Berkeley, California: Shambhala Publications, 1975. – 224 p.

Evans-Wentz W. Y. The Tibetan book of the dead. The after-death experience on the Bardo plane, according to Lama Kazi-Samdup's English rendering / W. Y. Evans-Wentz. – Oxford: University Press, 2000. – 264 p.

Guarisco E. The Tibetan Book of the Dead: Awakening upon Dying, ed. Nancy Simmons / E. Guarisco. – Berkeley: Shang Shung, 2013. – 336 p.

Gyurme Dorje. The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation by Hearing in the Intermediate States. Edited by Graham Coleman and Thupten Jinpa / Gyurme Dorje. – London: Penguin, 2006. – 535 p.

Kemp C. A. Tibetan Book of the Dead (Bardo Thödol) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-200> (дата обращения: 04.01.2017).

Padmasambhava, Ricard M., Cornu Ph. Le Livre des Morts Tibétain: La grande libération par l'écoute dans les états intermédiaires. – Paris: Pocket, 2011. – 1050 p.

Timothy L. The Psychedelic Experience: A Manual Based on the Tibetan Book of the Dead / L. Timothy, R. Metzner, R. Albert. – New Hyde Park, N.Y.: University Books, 1964. – 77 p.

Мулин Г. Х. Смерть и умирание в тибетской традиции / Г. Х. Мулин; пер. с англ. О. В. Альбедиль. – СПб.: Евразия, 2001. – 382 с.

Согьял Ринпоче. Книга жизни и практики умирания. Тселе Натсок Рангдрол «Зеркало полноты внимания» / Согьял Ринпоче; пер. с англ. – М.: Золотой Век, 1998. – 496 с.

Сонама Дордже. Смерти вопреки. Антология тайных учений о смерти и умирании традиции дзогчен тибетского буддизма / пер с тиб. и коммент. ламы Сонама Дордже. – М.: Ганга, 2012. – 368 с.

Тибетская книга мертвых.– М.: ФАИР, СКРИН, 1995. – 224 с.

Турман Р. Тибетская книга мертвых / Р. Турман; пер. с англ. О. Альбедия. – М.: Открытый Мир, 2007. – 352 с.

Фримантл Ф. Сияющая пустота. Интерпретация «Тибетской книги мертвых» / Ф. Фримантл; пер. с англ. – М.: София, 2003. – 390 с.